

1978 г. 179 ОКТ 1975 WOC
01.31.1160000

«БРАНИТСЯ ИЛИ ЛЮБИТ СЛАБЫЙ ПОЛ...»

Неудавшееся
интервью

«В нем все без меры, всюду пересоло». Так закончил фразу Шекспир. Минуты столетия, но, читая строчки великого мастера, невольно ловишь себя на том, как тонко сумел выразить отношение к слабому полу средневековый мудрец.

О женщине спроси у мужчины, говорят на Востоке. Вот мы и решили, чтобы сегодня в номере, посвященном Международному году женщины, сказали свое слово мужчины, гости нашей республики, лауреаты Всесоюзного конкурса артистов эстрады, артисты Одесского театра миниатюр Виктор Ильченко и Роман Карцев. Почему сразу двое? Потому, что ум хорошо, а два... Почему гостей? А кто же верней скажет о нашем доме, если не гости?

Корреспондент. Ситуация напомнила примерно ту, что складывается в миниатюре «Врач и больная». Я, по мнению артистов, требовал невозможного.

Ильченко и Карцев: О женщинах мы не говорим даже с эстрады. Ведь о них столько уже сказано. Правда, есть у нас монологи-миниатюры, где женщины выступают, фигурируют. Например, такая фраза из монолога: «Я никогда не буду высоким, красивым и стройным. Меня никогда не полюбит Мишель Мерсье...». Но это совсем другое. Это не о женщинах. Это о жизни.

Корреспондент. Я не отступал, настаивал, чтобы оба сатирика открыли, какое место все-таки отводит они женщине в театре.

Ильченко и Карцев: Первое. Точнее, первые места. И вообще самые лучшие в зрительном зале места отвели бы мы для женщин. Без них искусство умерло бы. Как зрителям им вообще цены нет. Помните, Аркадий Райкин читает: «Дали им два выходных, так они с ума посходили. Загасила она меня на вернисаж...».

Корреспондент. Этого мне было мало. И я без обиняков заявил: «Что вы цените в женщине?»

Ильченко и Карцев: Чувство юмора. Они более эмоциональны, более впечатлительны. Понимают юмор они гораздо лучше мужчин, смеются громче и раскрепощеннее. И, разумеется, силу. Как вот в этом кусочке из монолога «Наша команда»: «Она с сумкой, полной продуктов, обошла Стен Кайзер (это такой спортивный монолог) и была такова в течение часа обеда, дагаясь назад и вперед, одновременно вращаясь по и против часовой стрелки».

Корреспондент. Сказав А, пришлось сказать и Б. «А что вы цените в мужчине?».

свое. Вот так и начались наши совместные выступления.

За время гастролей побывали во многих городах нашей страны, а вот в Душанбе приехали впервые. Для нас очень важна настроенность зрителя, поэтому в городе, где мы выступаем первый раз, наша программа, если так можно сказать, носит ознакомительный характер. Поэтому она содер-

Ильченко и Карцев: Остроумие. Юмор все-таки творит мужчина. Вот как, например, ленинградский автор Михаил Жванецкий, чьи миниатюры и монологи составляют в основном наш репертуар. Пишет он интересно, но своеобразно. Правде, чтобы исполнять их, нужна соответствующая подготовка. Не всякий артист донесет до зрителя мысль, не всякий зритель примет то, о чем мы говорим. Хотя бы вот это: «Живот в сорок. Мешки под глазами. Кто может быть нами доволен? Только добровольцы».

Корреспондент. Дальше как-то само собой получилось, что разговор пошел о репертуаре, о прошлых гастрольных поездках. Я не стал сопротивляться.

Ильченко и Карцев: Гастролируем мы уже около тринадцати лет. А начинали работать в Ленинграде под руководством Аркадия Райкина, учились у него. Накопился у нас свой материал, появились собственные находки. Решили, что можем сказать зрителю что-то

жит и более ранние вещи, и показанные нами недавно. Нужно, чтобы зритель привык к нам, понял нас, а мы в свою очередь узнали бы лучше тех, кто сидит в зале. Реакция бывает самая разнообразная. Больше всего привлекает аудитория, реагирующая не просто на остроту, а та, что схватывает суть той или иной миниатюры или монолога. И здесь женщины дают фору мужчинам. Смеются они отчаянно. Если уж нравится, так нравится. Старина Шекспир был прав. Без пересоло не обходится...

Интервью взял
М. ЛЕБЕДЕВ.
Фото Р. ИСХАКОВА.

25